

Владимир Кара-Мурза

ХОДИТ ПО КРАЮ ПРОПАСТИ

Но менять свои убеждения не намерен

Сергей Варшавчик

7 мая состоится инаугурация нового старого главы государства, подводя черту под прошедшей четырехлетней, которая для многих, в том числе для журналистов, выдалась на редкость «ударной». Об этом я беседу с человеком, знакомым с ситуацией не понаслышке, — тележурналистом Владимиром Кара-Мурзой.

— Владимир, тогда, после первой инаугурации нынешнего президента России, началась эпоха, заставившая вас и ваших коллег покинуть НТВ. Давайте вспомним, как это было. Может ли что-то подобное повториться сегодня?

своему молодому коллеге, вновь избранному президенту, и так по отечески сказал, что в цивилизованной Европе не принято вслух говорить, что не можешь дозвониться до своего генерального прокурора, это просто курам на смех.

— Ну, Гусинского отпустили не из-за короля Хуана Карлоса, а потому, что он подписал знаменитое соглашение № 6, по которому обязался продать свои акции государству.

— Да, Михаил Лесин к нему в камеру приезжал, принес ему договор, чтобы он продал акции в обмен на свободу. Но тогда была четвертая власть, мы смогли Гусинского на четвертый день выдернуть с кичи. А сейчас у Ходорковского при всей его гигантской империи, при фонде «Открытая Россия», при том, что у него половина региональных

— На НТВ вы были дружной командой, которая, казалось, будет биться до конца...

— Да, даже тех десять человек, которые были у президента Путина в январе 2001 года, сейчас разбросала судьба. Женя Киселев работает в «Московских новостях», Света Сорокина — на Первом канале, мы с Витей Шендеровичем и с Колей Николаевым (сам я не был у президента) работаем на нашем канале RTVi (Russian Television International) — телекомпании «Эхо ТВ». Гриша Кричевский, когда канал ТВС заигбался, он и Терикбаев, наш горе-гендиректор, сразу сбежали на ВГТРК, оказавшись вовсе не адептами частного телевидения и негосударственной прессы. Лена Парфенов и Таня Миткова свой выбор к тому времени, судя по всему, уже тоже сделали, остав-

му чего вспоминать про НТВ? Его сейчас нету, никакого общественного влияния оно не имеет. Просто какой-то суррогат от прежнего НТВ. То же самое можно сказать в целом о телевидении. За эти четыре года оно практически выродилось.

— Если это так, почему вы работаете пусть не на федеральном, но на телеканале?

— Мы просто сохраняем форму. Знаете, был в свое время пианист Керов, который просидел 30 лет в лагере, и поскольку пианино, как вы понимаете, на Колыме не было, он себе сделал из дощечек такую имитацию клавиатуры с черными и белыми клавишами, и каждый день играл без звука. А потом вышел и стал опять лауреатом Конкурса имени Чайковского. Так и мы, работаем честно и с полной отдачей. К сожалению, общест-

ти, надо родителей лечить. В Писании сказано, что никого нельзя судить, но там зато не запрещено иронизировать, смеяться и сокрушаться по поводу того, что случилось. Вот наш бывший коллега Эрнест Мацквичус очень гордится тем, как он провел теледебаты — парламентские и президентские. А я считаю, что провел он их отвратительно. Потому что более грязных кампаний — в Думу и на пост президента — не видел. А он, бывший наш сотрудник, парламентский корреспондент НТВ, счел для себя возможным работать на втором канале. Паша Лобков долго тряс на митинге в защиту НТВ своим портретом, говорил, что уходит. А потом ночью сбежал, теперь опять у Леонида Парфенова работает. Вот иногда спрашивают, можно ли вновь со-

что он и те, кто с ним ушел — Женя Ревенко, Аркаша Мамонтов, Саня Хабаров, Славик Грунский, Елена Масюк, Володя Лусканов, — на 180 градусов поменяли позицию. А ведь это в большинстве своем люди, которые остановили первую войну в Чечне в августе 1996 года. Когда Путин осенью 1999-го начал вторую войну, мы были против, а они сбежали тогда к Олегу в январе 2000-го. А теперь работают на канале, который эту войну воспекает и говорит, что пришел мир на землю Чечни и что 99% населения республики проголосовали за президента Кадырова. Вообще все это у Вити Шендеровича, который гораздо более остроумный человек, чем я, описано в книжке «Здесь было НТВ». Олег ему говорит, да, мы будем за президента Милошевича, потому что

«Мы не прогнулись, но нам просто повезло».

Фото Артема Житенева (ИГ-фото).

— На следующий день после прошлой инаугурации начался обыск в «Медиа-МОСТе», как раз в том помещении, где я сейчас работаю — в Палашевском переулке. Это было первое самостоятельное действие избранного президента. Он прислал туда людей в масках, которые были из ведомства нынешнего премьера Фрадкова (так что для нас это была давно не темная лошадка). Через месяц арестовали Гусинского, бросив в общую камеру в «Бутырках». В чем разница между сегодняшним днем и ситуацией четырехлетней давности? Тогда Гусинский провел в тюрьме всего четыре дня, потому что сразу началось круглосуточное вещание НТВ, была программа «Глас народа», и мы все в новостях были тревогу. Экс-президент СССР Горбачев позвонил испанскому королю Хуану Карлосу, тот —

СМИ куплена — нулевой результат. Нет таких сил, которые могли бы заступиться за него, — все молчат в тряпочку, а он сидит на нарах. Кстати, я считаю, что этот арест и закрытие канала ТВС — звенья одной цепи, потому что буквально на следующий день

шился на НТВ. Вот эта маленькая группа из 10 журналистов, как в капле воды, показывает ситуацию в журналистском сообществе. Нас уже не соберешь, ну и поделом нам. Причем смешно получилось — 10 октября 2003 года отмечался юбилей НТВ,

За четыре года телевидение практически выродилось

после нашего закрытия арестовали для начала Платона Лебедева. Если бы нас не закрыли, мы бы вновь собрали в студии людей, могущих повлиять на общественное мнение, которые объяснили бы властям их ошибку. А Гусинский арест Ходорковского прошел совершенно безнаказанно.

поскольку в этот день в 1993 году первый раз вышла в эфир программа «Итоги», с которой началась телекомпания, — так не позвали ни Киселева и никого из его редакции, а я был тогда старшим редактором программы. Мы бы и так не пошли, но позвать-то можно было. Поэто-

венного влияния мы в России уже лишились, теперь просто рассказываем нашим телезрителям за рубежом, как живется на их бывшей родине. Но мы хотя бы честны сами перед собой. Мы не прогнулись, но нам просто повезло. А есть люди, которым повезло меньше. Многие мои коллеги вынуждены были уйти на государственное телевидение — Света Сорокина на Первый канал, Лиза Листова и Леша Кондулуков на канал «Россия». В принципе они тоже стараются как-то держать марку, но вряд ли расскажут внукам о том, что после закрытия канала ТВС работали на втором канале, который нас, собственно, и поглотил, поскольку канал «Спорт» принадлежит ВГТРК. По-моему же, лучше с голоду помирать, чем работать на таком канале. Но я никого не осуждаю, потому что у всех де-

бать НТВ? Думаю, что это уже пройденный этап. Второй раз в эту речку не войдешь.

— Когда-то вы дружили и с Олегом Добродеевым...

— С 1976 года, с первого курса истфака. Всегда вместе праздновали дни рождения, потому что я родился 24 октября, а он 28-го — на четыре дня меня младше.

— На самом-то деле развал старого НТВ начался с ухода в январе 2000-го его создателя — Олега Добродеева. Почему, на ваш взгляд, он ушел с частного телеканала на государственный?

— Трудно сказать, чем можно человека зацепить. Когда тебе лопочут, например, пальцы на допросе, тоже никто заранее не скажет, выйдешь ли ты оттуда человеком. Это я условно говорю. Он создал программу «Итоги», создал НТВ, но чужая душа — потемки. Фактом остается то,

нас вместе с сербами 200 миллионов. Ну и где теперь эти сербы? Выгнали они русских, и никто их не вспоминает, на американские деньги восстановили все мосты, разбомбленные НАТО. Ну и где твои государственные интересы? Или про взрывы домов в Москве. Я-то совершенно почти уверен, что это наши взорвали — ФСБ. Спустились жители дома в Рязани в подвал, вызвали милицию и поймали тех, кто не успел включить детонатор. Оказалось, все это офицеры ФСБ, у которых настоящий гексоген, настоящие детонаторы. На следующий день их отпустили и всем Путин присвоил следующие звания и орденами наградил. Мол, это были учения. Но это ж абсурд. 26 марта 2000 года были выборы, а 23 марта в четверг вышла в свет с участием жителей Рязани

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 16